

И.Ю. КАРПУШЕВА

Донецкий институт внутренних дел

УДК 343.2

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНФОРМАЦИИ: ПРОБЛЕМА ОТНЕСЕНИЯ КАТЕГОРИИ ИНФОРМАЦИИ К ОБЪЕКТУ ЛИБО К ПРЕДМЕТУ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Категория «информация» рассмотрена в отношении ее предмета и места в уголовно-правовой науке.

Понятие информации, как предмета информационной области познания человеком окружающего мира, широко используется не только специальными кибернетико-информационными направлениями научной деятельности, но и, в частности, среди правовых наук уголовного права.

На наш взгляд, категория «информация» изучается в науке уголовного права не столько как явление, суммирующее общественно значимые результаты социо-культурного опыта, полученного по истечении общественных правоотношений, развившихся и объективно сложившихся в реальной действительности, сколько как общественно значимая неосязаемая *ликвидная собственность*, способная претерпевать преступное воздействие, а значит, нуждающаяся в государственной уголовно-правовой охране.

В этой связи абсолютно справедливым представляется высказывание С.В. Землюкова в отношении того, что «Причиняемый преступлениями имущественный ущерб имеет осязаемые натурально-вещественные характеристики – уничтоженная или поврежденная вещь, утраченное имущество. В настоящее время перед уголовным правом возникает проблема охраны неосязаемой интеллектуальной собственности, а перед практикой – оценка причиняемого ей ущерба» [1, с.150].

А социально-экономическая значимость информации, распространяемой техническими каналами связи и средствами информатики, вызывает ее широкое использование во всех сферах современной жизни и, как негативное следствие, к возникновению в этой сфере деятельности новых видов преступлений.

В этой связи перед субъектами правотворчества встает проблема четкого установления и объективной юридической оценки ущерба, причиняемого

действиями злоумышленника, посягающего на компьютерную информацию, распространяемую посредством технического канала связи, именуемого в 1 подпункте 1 пункта статьи 361 раздела XVI Особенной части Уголовного кодекса Украины как автоматизированные электронно-вычислительные машины (компьютеры).

Таким образом, можно утверждать, что компьютерная информация является материальной категорией, в отношении получения, восприятия, использования, передачи и накопления которой, в обществе складываются новые, охраняемые законом общественные отношения. Следовательно, информация, с одной стороны, представляет собою неосязаемую, но имеющую товарную ликвидность категорию, что уже само по себе позволяет отнести ее как к объектам собственности, так и к объектам материального мира.

С другой стороны, компьютерная информация образует материальное основание для получения субъектами интеллектуальной деятельности, которыми выступают юридические и физические лица, занятые в «...отрасли экономики, которая производит интеллектуальный товар и продает его в виде информации» [1, с.152], юридических прав относительно ее восприятия, использования, передачи и накопления, вытекающих из объективно сложившихся в реальной действительности общественных правоотношений.

Таким образом, компьютерная информация представляет социально значимое, ликвидное явление материального мира, на основании которого или по поводу которого в обществе складываются социально-экономические правоотношения.

При этом, если рассматривать компьютерную информацию как материальное основание для возникновения в обществе определенных правоотно-

шений, несущее сверх того определенные правомочия для субъектов интеллектуальной деятельности, то ее можно расценивать также и как овеществленный элемент материального мира, находящийся под уголовно-правовой охраной государства.

На наш взгляд, можно утверждать, что вследствие совершенных результативных злоумышленных действий, наступившие уголовно-противоправные изменения социально-экономических правоотношений, предметом которых является компьютерная информация, переводят ее в новый статус, а именно - в предмет уголовно-правового воздействия, по поводу которого или на основании которого злоумышленник совершает свое деяние.

Данный процесс не носит односторонний характер, «...либо во всяком взаимодействии предполагается несколько сторон, одна из которых при совершении преступления – сам действующий виновный, а другая – предмет посягательства, или, точнее, предмет действия (бездействия)» [2, с.51].

Посредством совершения уголовно наказуемого деяния злоумышленник не просто преступно воздействует на предмет уголовно-правовой охраны. Он, наравне с терпящим уголовно-противоправное воздействие предметом материального мира, непосредственно участвует во взаимоотношении, которое, по его субъективной вине, вынужденно носит общественно опасный характер, так как одна из участвующих сторон – предмет преступного посягательства, насильственно претерпевает различные социально негативные изменения.

Таким образом, злоумышленник, оказывая со своей стороны преступное воздействие на предмет материального мира, вступает с ним в исключительно механическое, материальное взаимодействие, которое объективно выражается в уголовно-противоправной девиации социально приемлемых условий реальной действительности.

Г.П. Новоселов в этой связи писал: «Принимая во внимание то, что в структуре преступного посягательства его предмет должен характеризоваться именно в качестве одной из сторон взаимодействия, вызывающего какие-либо изменения в окружающем мире, можно поддержать положение, согласно которому предмет преступления всегда есть нечто, подвергающееся преступному воздействию со стороны виновного» [2, с.51].

В этой связи в науке уголовного права возникают две проблемы:

1) общедоктринальная, решаемая в рамках науки уголовного права проблема правомерности отнесения в целом категории информации к предметам материального мира;

2) строго отраслевая проблема целесообразности отнесения компьютерной информации к объекту либо к предмету преступления.

Рассматривая категорию компьютерной информации исключительно с позиции проблемы возможности отнесения ее к предметам материального мира, необходимо, на наш взгляд, определить этимологическую сущность информации в целом как объективно существующего в обществе явления.

Информация (від лат. informatio – роз'яснення) – 1) Повідомлення про щось. 2) Відомості про навколишній світ, процеси, які в ньому відбуваються, про події, ситуації, чиясь діяльність, що їх сприймають людина і живі організми, керуючі машини та інші системи [3, с.293].

Одной из целей настоящей публикации является формулирование наиболее общего, строго научного определения понятия информации. Таким образом, в авторской интерпретации общее понятие этимологической сущности категории информации определяет ее как *результативный продукт, принадлежащий субъектам интеллектуальной деятельности, протекающей в рамках социально-экономических правоотношений, объективно сложившихся на предмет адекватного восприятия, получения, применения, преобразования, передачи и, в конечном счете, обмена достаточными, структурно-знаковыми (количественными) сведениями, содержательно-аксиологические (качественные) свойства которых имеют государственную значимость ввиду возможности устранения неопределенностей в социо-культурном общественном опыте, в состав которого входят различные научно-отраслевые выгоды.*

Наличие в объективной реальности различного рода неопределенностей, а также беспрецедентных, малоизвестных либо случайных явлений, требует постоянного расширения объема сведений, формирующих социо-культурный опыт общества.

Говоря о пазиграфической [3, с.492] (знаковой) структуре сообщений, образующих информацию, мы подразумеваем объективную возможность *относительного* количественного выражения информации. Однако, несмотря на то, что получение сведений абсолютного количества информации невозможно, получение достоверных данных, подтверждающих «количество информации, содержащееся в одном объекте относительно другого объекта» [4, с.24] достаточно реально.

Под содержательно-аксиологическими свойствами сведений, образующих отдельную информацию, мы подразумеваем качественную характеристику информации как явления объективной действительности.

Так, содержательный (смысловой) аспект информации зависит от ее значения, смысловой нагрузки, сути сообщаемых сведений. Иначе говоря, содержание информации образуют сами адекватно воспринимаемые, получаемые, применяемые, пре-

образуемые, передаваемые, обмениваемые сведения, из которых складывается конкретная информация.

Аксиологическая (ценностная) сторона информации состоит из ряда образующих ее составных:

1) *социальная значимость* – общественная полезность сведений, образующих информацию;

2) *истинность* - доказательность, научная обоснованность сведений, входящих в состав информации, их соответствие объективной действительности);

3) *объективность* - беспристрастность, независимость истинного содержания сведений от произвольной интерпретации и частных бездоказательных выводов *недобросовестных субъектов – носителей информации*;

4) *достоверность* – получение сведений, образующих информацию из авторитетных источников, исключающих их принадлежность к не проверенным фактам либо ложным слухам,

5) *новизна* - основная ценность содержания информативных сведений заключается в получении нестандартных и более эффективных способов быстрого устранения существующих в обществе неопределенностей по различным вопросам;

6) *полнота* - максимально возможное в настоящий момент содержание исчерпывающего количества полезных информативных сведений, способных устранить существующие в общественном социокультурном опыте неопределенности;

7) *точность* – выбор единообразного толкования информативных данных, в строгом соответствии с истинно научными сведениями, полученными опытным путем либо в процессе доказательства;

8) *оперативность* – мгновенное поступление максимально коротким путем, по назначению наиболее насущных в текущий момент информативных сведений.

Информация, кроме ценностно-смыслового или содержательно-аксиологического свойства, представляющего собою ее качественную характеристику, подлежит квалификации по весьма важному критерию *избыточности*.

Данный критерий, предоставляющий возможность характеристики категории информации с позиций ее компактной обеспеченности необходимым и достаточным количеством исчерпывающих достоверных сведений, представляется очень важным, поскольку он имеет большое значение при передаче информативных сообщений и, в особенности, посредством технических каналов связи.

В работе А.Д. Урсула приводится формула, при помощи которой определяется избыточность информации: $R = \frac{|факт.}{|макс.}$, где |факт. – количество информации в данной совокупности исходов, а |макс. – количество информации в той же совокупности при

условии, что все исходы оказались бы равновероятными. Совокупности исходов равной избыточности обладают тем свойством, что с увеличением количества исходов количество информации в них увеличивается [4, с.24].

Отметим, что сохранение содержательно-аксиологических свойств передаваемых сообщений, образующих информацию, непосредственно зависит от явления избыточности.

В действительности, если представить ситуацию, при которой технические характеристики каналов связи не были приведены в оптимальное соответствие со стандартами, в силу чего действующие помехи повлекли уменьшение объема передаваемой информации, ее искажение, то следствием явится то, что информация утратит свои ценностно-смысловые свойства. Поэтому принимаются меры к сохранению необходимого количества и смысла информации, в частности, широко используется увеличение избыточности сообщений, что может выражаться в повторении тех или иных элементов сообщения, всего сообщения или же в кодировании сообщения большим числом символов (пазиграфических знаков) [4, с.25].

Однако, максимальное увеличение избыточности в зависимости от уровня помех, наличествующих в технических каналах связи, приводит к снижению скорости передачи по ним информации, а, соответственно, к уменьшению необходимого объема передаваемых информативных сведений. Кроме того, и сами каналы связи, в силу объективных технических возможностей в состоянии передать некое ограниченное количество информации в единицу времени.

Таким образом, правомерным, на наш взгляд, будет вывод о том, что информация является количественно-качественной категорией.

В этой связи представляется спорным высказывание А.Д. Урсула, который говорит, что: «...из анализа статической теории информации мы еще не можем сделать вывода о том, что информация – это всеобщее свойство материи» [4, с.27].

Авторское несогласие основано на том, что информация, будучи ни чем иным, как *трансформированной энергией внешнего мира, несущей о нем сведения реципиенту посредством нервных импульсов*, как любое явление объективной действительности, *поддающееся количественно-качественному выражению и иным способам оценивания*, например, государственной правовой оценке, может и должна быть отнесена к *объектам материального мира*.

В пользу отнесения категории информации к материальным явлениям объективной действительности, свидетельствует то, что она имеет:

1) *математическое выражение* собственного относительного количества, содержащегося в одном

объекте относительно другого;

2) *объем*, в зависимости от доли обеспеченности необходимыми и достаточными либо избыточными информативными сведениями;

3) *скорость* – величина, зависящая от *мощности* технических каналов связи, однако присущая не им, а передаваемому объекту – информации;

4) *форму*, которую посредством рецепторов и, главным образом, дистантных (экстероцепторов) [5, с.305], способен воспринимать реципиент;

5) *товарную ликвидность*, при которой информация выступает в виде актива (товара), который может быть превращен в наличные средства (деньги), и уже имеет относительно фиксированную *рыночную стоимость*, определяемую существующим в конкретный промежуток времени уровнем потребительского спроса, (например, рекламная коммерческая информация).

В продолжение доказательства наличия у информации некой материальной динамичной формы, следует упомянуть об основных способах ее субъективного нервного восприятия.

Так, субъект в состоянии получать информацию на определенном расстоянии от источника раздражения (изучаемого предмета или явления), посредством одних экстероцепторов (дистантных рецепторов): обонятельных, вкусовых, слуховых, зрительных.

Сведения, полученные исключительно посредством дистантных рецепторов, безусловно, не несут в себе исчерпывающий объем информации. Однако это доказывает способность субъекта получать информацию о неосязаемых предметах материального мира.

Более того, изучая в целях получения информации осязаемые предметы материального мира, субъект остается лишенным объективной возможности пребывать в состоянии перманентного осзания всех, так сказать, «бесспорно отнесенных» к материальной группе предметов объективной действительности. Поэтому абсурдно считать, что при наличии пространственного препятствия между реципиентом и бесспорно осязаемым предметом – носителем информативных сведений, последний, из-за невозможности его осзывать, из осязаемого объекта материального мира превращается в некую аморфную субстанцию, и прекращает нести в себе адекватную информацию.

В этом состоит основное авторское несогласие с подходом к определению материальной сущности информации, как и любого другого предмета объективной реальности, с критерием осязаемости – как основополагающего.

Таким образом, информация, как явление, подлежащее субъективному рецепторному восприятию, представляет собою материально-параметрическую

категорию, поддающуюся различным видам оценивания, например, с содержательно-аксиологической точки зрения.

Следовательно, она может и должна быть отнесена к предметам материального мира.

Таким образом, мы, в рамках настоящей статьи, полностью рассмотрели и сделали выводы в пользу отнесения общей категории информации в группу предметов материального мира, что позволит нам перейти к уголовно-правовой характеристике информации.

Рассмотрим специальную уголовно-правовую проблему определения уголовно-правового значения компьютерной информации как объекта преступного посягательства либо как предмета уголовно-противоправного воздействия.

В целом, в науке уголовного права информация выступает в виде двух самостоятельных уголовно-правовых категорий: как *предмет преступления*, с одной стороны и, с другой стороны, как *информационно-юридическая конструкция, содержащая сведения о преступлении*.

В качестве предмета материального мира и как материальное основание возникновения отдельных социально-правовых отношений, общественно значимая информация в ряде случаев может претерпевать преступные воздействия со стороны злоумышленников.

Объектом преступления при этом будут выступать юридические права субъектов интеллектуальной деятельности на конкретную информацию. Сама же информация, претерпевшая противоправное воздействие вследствие совершенного виновным лицом результативного преступного посягательства на объект преступления, будет выступать предметом преступления.

В этой связи необходимо признать правоту высказывания Г.П. Новоселова, писавшего: «Полагая, что оказание воздействия – необходимый элемент понятия предмета преступления, было бы ошибкой утверждать, что оно исчерпывается только данным признаком. Не так уж важно, чем именно будет назван предмет преступления – благом, ценностью, предметом общественных отношений (тем по поводу чего они складываются), суть остается одна: основным свойством предмета является его способность удовлетворять различного рода потребности людей» [2, с.52].

Кроме того, необходимо в свою очередь высказать солидарность с мнением В.Я. Тацая, которое особо подчеркивает на страницах своей работы Г.П. Новоселов, о важности строго юридической характеристики предмета преступления.

В качестве предмета преступления категория информации имеет существенное правоприменительное значение, так как выступает обязательным

признаком всех уголовно-противоправных деяний, совершенных в связи с незаконным овладением информацией, распространением недостоверной информации, противоправным распространением информации, добытой незаконным путем.

В ходе анализа Особенной части действующего Уголовного кодекса Украины отмечен парадокс: субъектами правотворческой деятельности, в качестве предмета уголовно-противоправных деяний (кражи, присвоения, вымогательства, незаконного овладения путем мошенничества или злоупотребления служебным положением), объективно посягающих на юридическое право на информацию, выделяется лишь компьютерная информация (ст.362 Особенной части УК), то есть, лишь информация, используемая в автоматизированных электронно-вычислительных машинах (подпункт 6 п.1 комментария к ст.361 Особенной части УК).

Однако свойства информации не исчерпываются возможностью ее *использования* и не ограничиваются лишь рамками компьютерных систем.

Поэтому оказание уголовно – противоправного воздействия на информацию, поддающуюся приему, передаче, преобразованию, применению посредством различных технических каналов (средств) связи, а не только через компьютер, делает ее предметом преступления. В этой связи неясна мотивация решения субъектов правотворчества, не выделять в качестве предмета преступления информацию, передаваемую иными средствами связи. Так в составе преступного деяния, предусмотренного ст.163 Особенной части ныне действующего УК Украины предмет преступления – информация не выделен.

Рассматривая категорию информации как информационно – юридическую конструкцию, содержащую сведения о преступлении, необходимо отметить, что состав преступления представляет собою *информационную модель* преступления определенного вида, закрепленную в уголовном законе [6, с.27]. Эта модель образуется в результате обобщения признаков всех преступлений данной разновидности. В результате мы получаем экономное, краткое и достаточно четкое описание их основных свойств [7, с.60].

В.Н. Кудрявцев справедливо обращал внимание на двойное значение информации как информационной модели преступления в профессиональной правоприменительной деятельности.

«Во-первых, - писал В.Н. Кудрявцев, - она дает юристу представление о требованиях закона....»

С другой стороны, эта модель дает нам информацию о свойствах совершенного конкретного деяния, которые мы «должны» обнаружить при расследовании дела (предмет доказывания). Соединение, совпадение информации первого и второго рода и происходит при квалификации преступления» [7, с.60].

Таким образом, исходя из доказательной базы, приведенной в рамках данной статьи по вопросу отнесения категории информации к объекту либо к предмету преступления, можно сделать вывод в пользу определения данного материально-параметрического явления как предмета уголовно-противоправного воздействия и, доктринально обозначить его как информационно-юридическую конструкцию, содержащую сведения о преступлении. Развитием данной работы может быть устранение существенных пробелов в существующем уголовном законодательстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Землюков С.В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. -Новосибирск: Изд-во Новосибир. ун-та, 1991. –244 с.
2. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления: Методологические аспекты. –М.: Издательство НОРМА, 2001 –208 с.
3. Словник іншомовних слів /За ред. О.С. Мельничука. -К.: Головна редакція Української радянської енциклопедії Академії наук Української РСР, 1974. –775 с.
4. Урсул А.Д. Природа информации: Философский очерк. -М.: Политиздат, 1968. –288 с. (Над чем работают, о чем спорят философы).
5. Краткий психологический словарь /Сост. Л.А. Карпенко; Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. -М.: Политиздат, 1985. -431 с.
6. Игнатов А.Н., Костарева Т.А. Уголовная ответственность и состав преступления: Лекция 4 // Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. -М.: ИНФРА-М-Норма, 1996.
7. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. -М.: Юристъ, 2001. –304 с.

Поступила в редколлегию 18.01.2003

КАРПУШЕВА І.Ю. КРИМІНАЛЬНО-ПРАВОВА ПРИРОДА ІНФОРМАЦІЇ: ПРОБЛЕМА ВІДНЕСЕННЯ КАТЕГОРІЇ ІНФОРМАЦІЇ ДО ОБ'ЄКТА АБО ДО ПРЕДМЕТА ЗЛОЧИНУ

Категорія «інформація» розглянута у відношенні її предмета і місця в кримінально-правовій науці.

KARPUSHEVA I .JU. THE CRIMINAL-LEGAL NATURE OF THE INFORMATION: A PROBLEM OF REFERENCE OF A CATEGORY OF THE INFORMATION TO OBJECT OR TO A SUBJECT OF A CRIME

The category "information" is reviewed concerning its subject and place in criminal-legal science.